

Экстра 2.2. Даже Ева, которую искушал змей в эдемском саду, не подвергалась настолько хитрому соблазну

После того как Тан Мо и Фу Вэньдо прошли седьмой уровень, десятки тысяч чёрных башен исчезли с земного небосвода, но победа оказалась пирровой — человеческая цивилизация лежала в руинах. Семь дней подряд исчезала седьмая часть городов планеты, и теперь от прежнего мира почти ничего не осталось, однако большинство людей выжило.

— Я думаю, уцелел примерно миллион или два, — предположил Тан Мо.

Фу Вэньдо согласно кивнул.

Игроки, которые остались в живых к седьмому уровню, обладали умом и опытом. Первая волна разрушений, конечно, застала многих врасплох, но люди быстро сообразили, что можно прятаться в уже уничтоженных зонах, поэтому человеческие потери не стали катастрофическими.

Города можно отстроить заново, но знания, уничтоженные вместе с лабораториями и учёными, исчезли навсегда.

Тан Мо со вчерашнего дня экспериментировал с Часами бесконечной невероятности, пытаясь вычислить шанс восстановления утраченной мудрости, но капризный артефакт не активировался. Он, как обычно, просто игнорировал желания владельца, предпочитая находить рабочие вероятности, когда это было совершенно не нужно. В конце концов Тан Мо перестал крутить стрелки, но оставил настройку на «Поиск знаний человечества».

Дойдя до берега Жемчужной реки, мужчины обернулись. Несколько могущественных игроков

Гуанчжоу волокли огромный сегмент разрушенной телебашни, собираясь водрузить его на место, а на площади люди с огненными способностями уже плавил металл, чтобы изготовить недостающие детали. Неподалёку другие игроки расчищали завалы при помощи стальных тросов.

Вскоре начало смеркаться.

Взглянув на искореженную «тонкую талию», Тан Мо замер, будто ему в голову пришла какая-то мысль.

— Может, и не нужно ничего восстанавливать? — беспомощно улыбнулся юноша и показал вверх.

Фу Вэньдо проследил за его жестом — на вершине конструкции, свесив ноги в пустоту, сидела девочка.

— Люди стали сильнее. Любую цивилизацию они отстроят заново — и сделают её ещё величественнее, — с лёгкой усмешкой негромко ответил майор.

На краю разрушенной башни, под самым шпилем, Чэнь Шаньшань, смотрела на бледную луну.

Темнело и ночное светило постепенно становилось ярче. Глядя на свою тень, один из репатриантов пробормотал:

— Вечер. Значит... можно отдыхать?

Слово «отдых» звучало чуждо. Раньше каждая секунда была борьбой за существование. Смерть подстерегала на каждом углу не только в играх — за их пределами тоже невозможно было сомкнуть глаз ни на секунду: в любой момент тебя могли ограбить или убить другие игроки.

Теперь всё закончилось. Когда первый человек ушёл искать место для сна, за ним потянулись и остальные.

Создание нового мира могло занять больше времени, чем атаки чёрной башни, но в этой «игре» было заинтересовано всё человечество.

Чэнь Шаньшань упёрлась локтями в колени и продолжила наблюдать за луной.

— Ничего особенного, — наконец произнесла она.

Девочка ни за что не стала бы тратить время на такую ерунду, если бы не обещание, данное Му Хуэйсюэ: принимать лунные ванны вместо неё.

Внешне Чэнь Шаньшань сохраняла спокойствие, но на самом деле упорно пыталась понять: «Что же пришлось пережить Му Хуэйсюэ?»

Когда закончилась последняя атака башни, девочка хотела помочь восстанавливать города и строить новый мир, но Ло Фэнчэн отговорил её:

— Этим должны заниматься не дети, вроде тебя, и не Тан Мо с Фу Вэньдо, которые прошли

седьмой уровень. Будущее строят не отдельные личности, а всё человечество. Мы все вместе должны решить, на какой Земле будем жить.

И Чэнь Шаньшань поняла, что он имел в виду: люди прошли испытание чёрной башни, но судьба этого мира всегда оставалась в их собственных руках. Никакая чёрная башня не вправе решать за человечество.

Девочка не могла похвастаться физической силой, и её помощь в строительстве города не понадобилась, поэтому ей оставалось лишь скучать и принимать лунные ванны.

Она протянула руку и поймала лучик света: «...Зачем вообще ты загорала под луной?»

Даже её невероятная сообразительность не могла дать ответ на вопрос, у которого не было ни одной зацепки.

В то же время в Гуанчжоу на одном из этажей архитектурной фирмы района Тяньхэ промелькнула проворная чёрная тень и направилась в самый дальний кабинет.

Офис выглядел совершенно обычно: вывеска на ресепшене с потускневшими от времени позолоченными иероглифами, два десятка столов, переговорная и три отдельных кабинета. Ничего не выделяло эту компанию среди других таких же мелких фирм города. Даже документы на столах не вызывали подозрений.

Но стоило Бай Жояо войти в кабинет, как он улыбнулся и взмахнул рукой — серебристый нож-бабочка выпорхнул из рукава и разрубил книжный шкаф пополам.

На стене показался сейф — самый обычный с двумя механическими дисками с множеством насечек. Для игрока, прошедшего шестой уровень, сломать его не составляло труда, но Бай Жояо не стал пороть горячку. Он опустился на одно колено, прижал ухо к механизму и сосредоточенно начал крутить ручки. Через полчаса раздался долгожданный щелчок.

Внутри оказался еще один замок — сканер отпечатков пальцев. Бай Жояо цокнул языком, достал белый продолговатый предмет, похожий на рисовую булочку, и приложил его к сенсору. Артефакт причудливо изогнулся и оплавился, превращаясь в мутную лужицу, а замок открылся полностью.

Достав три папки, Бай Жояо пролистал первые две и отшвырнул их в сторону, а третья заставила его ухмыльнуться:

— Ага, попалась.

На пожелтевшей титульной странице красовались четыре латинские буквы: «Deer», внутри лежало личное дело агента.

Кодовое имя: Deer (Му Хуэйсюэ).

Дата рождения: 16 декабря 1992 г.

Место рождения: Гуанчжоу.

Семья: отец Му [X], мать Ли [XX], младшая сестра Му [XX].

Далее следовали подробности о семье и жизни Му Хуэйсюэ до вступления в организацию.

Кого Му Хуэйсюэ воскресила, убив предыдущего лидера рейтинга? Почему она сама убила этого человека?

Чэнь Шаньшань хотела узнать это, потому что соперничала Му Хуэйсюэ, а Бай Жояо...

...просто из любопытства.

Его взгляд задержался на данных о младшей сестре:

— Четырнадцать лет... ученица средней школы. Это она, ведь так?

Усевшись в кресло, он забарабанил пальцами по подлокотникам и начал строить догадки:

— Спасти сестру — понятно. Будь у меня сестра, может, и я бы тоже кого-нибудь грохнул, если бы настроение было подходящее, — кукольное личико улыбался, но его голос звучал серьёзно.

— Но убить её...

Сидящая на телебашне Чэнь Шаньшань тихо произнесла:

— ...Потому что тот человек хотел убить тебя.

Такова была версия девочки. Она не знала реальных фактов, и прошлое Му Хуэйсюэ оставалось для неё загадкой, но логика была простой: если человек воскрешает кого-то, а потом убивает, причина лишь одна — угроза собственной жизни.

Существует много мотивов для убийства. Например, воскрешённый оказался неблагодарным предателем и отплатил спасителю подлостью. Ещё существовала вероятность, что Му Хуэйсюэ и тот человек вместе попали в одну игру, но задача была поставлена таким образом, что оба выжить не могли.

Однако среди всех вариантов только один был наиболее правдоподобен. Подумав о нём, Чэнь Шаньшань недовольно надула губы.

В отличие от девочки, Бай Жояо был лишён моральных предрассудков:

— Убив тебя, можно воскресить другого, — озвучил он самый очевидный ответ и ткнул пальцем в строку с кодовым именем.

Му Хуэйсюэ воскресила того, кто был важен для неё, но для того человека её жизнь не имела аналогичного приоритета.

Убей первого в рейтинге лидеров по времени, и сможешь воскресить любого игрока, погибшего в играх чёрной башни. Му Хуэйсюэ сделала это и сама возглавила рейтинг, а следовательно, появилась возможность убить её и вернуть к жизни кого-то ещё. Даже Ева, которую искушал змей в эдемском саду, не подвергалась настолько хитрому соблазну. Не требовалось даже сладких, лживых слов, чтобы человек по собственной воле попался на крючок.